ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1058

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 1058

СОДЕРЖАНИЕ

3151-3161 Использование оологических параметров для определения яиц хищных птиц. В.В.ИВАНОВСКИЙ, Г.А.ЗАХАРОВА

3161-3162 Встреча белой совы *Nyctea scandiaca* в Калужской области в начале мая 2013 года. В.Г.ПРОХОРОВ

3162-3163 Колония черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* на озере Сасыкколь. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

3163-3165 Регистрация рыжепоясничной ласточки *Cecropis daurica* на Камчатке. О.П.КУРЯКОВА, О.Ю.РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

3165-3169 О регистрациях длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus* на территории России. Ю.Б.АРТЮХИН

3169-3170 Возвращение фазана *Phasianus colchicus* в предгорья Таласского Алатау. Е.С.ЧАЛИКОВА

3170-3171 Новые находки каменного глухаря *Tetrao parvirostris* в верхнем течении реки Лены. Ю.И.МЕЛЬНИКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2014
Дата опубликования: 31 октября 2014

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 1058

CONTENTS

3151-3161 Using oological parameters for species identification of eggs of birds of prey. V.V.IVANOVSKY, G.A.ZAKHAROVA

3161-3162 The record of the snowy owl *Nyctea scandiaca* in Kaluga region at the beginning of May 2013. V.G.PROKHOROV

3162-3163 Breeding colony of the Pallas's gull *Larus ichthyaetus* on Sasykkol. N.N.BEREZOVIKOV

3163-3165 The record of the red-rumped swallow *Cecropis daurica* on the Kamchatka Peninsula. O.P.KURYAKOVA, O.Yu.ROZHDESTVENSKY

3165-3169 On the records of the marbled murrelet *Brachyramphus marmoratus* in the Russian Federation. Yu.B.ARTUKHIN

3169-3170 Return of the pheasant *Phasianus colchicus* in the foothills of the Talas Alatau. E.S.CHALIKOVA

3170-3171 New records of the black-billed capercaillie *Tetrao parvirostris* in the upper Lena River, Siberia. Yu.I.MEL'NIKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2014

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск ***1058****: 3151-3161*

Использование оологических параметров для определения яиц хищных птиц

В.В.Ивановский, Г.А.Захарова

Владимир Валентинович Ивановский, Галина Анатольевна Захарова.
Витебский государственный университет им. П.М.Машерова. E-mail: ivanovski@tut.by

Поступила в редакцию 18 октября 2014

Опыт работы со студентами-биологами показал, что они испытывают значительные затруднения при определении видовой принадлежности птичьих яиц при прохождении полевой практики, работая с оологическими сборами в биологическом музее университета, а также в небольших музеях лесничеств, лесхозов, центрах внешкольной работы. Обусловлены эти затруднения зачастую тем, что при определении яиц в коллекциях в собраниях научных и учебных учреждений студентам в большинстве случаев приходится иметь дело не с полными кладками, а с единичными экземплярами яиц, без выстилки лотка и, тем более, без гнёзд. В подобных ситуациях отсутствует информация о типе гнезда, месте его устройства, материале постройки, способе прикрепления к субстрату и т.д. Ведь помимо количества яиц в кладке, размеров, формы и других ооморфологических характеристик важны и нидологические показатели (Кузякин 1954). В таких случаях при определении видовой принадлежности яиц на первый план выходят их размеры и форма, а также окраска скорлупы и некоторые другие оологические параметры, легкодоступные для измерения и анализа.

В отечественной литературе отсутствует удобный полевой определитель кладок птиц. Имеющийся справочник по гнёздам и кладкам птиц Белоруссии (Никифоров, Яминский, Шкляров 1989) – объёмистая «кабинетная» книга, не имеющая определительных ключей.

Целью наших исследований было составление определительных ключей для определения яиц и кладок птиц в полевых условиях, используя некоторые оологические параметры: длину и диаметр яйца, а также окраску и характер структуры поверхности скорлупы.

Работу над задуманным определителем было решено начать с отряда Falconiformes, так как у одного из авторов к этому времени уже была издана монография по хищным птицам, где проанализированы величина кладок и размеры яиц (Ивановский 2012). На начальном этапе создания определителя яиц хищных птиц Белорусского Поозерья все 19 видов хищных птиц, гнездящихся на этой территории, в зависимости от размеров яиц были разделены на 5 групп. В первую вошли беркут *Aquila chrysaetos*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и

змееяд *Circaetus gallicus;* во вторую – скопа *Pandion haliaetus*, большой *Aquila clanga* и малый *Aquila pomarina* подорлики; в третью – тетеревятник *Accipiter gentilis*, канюк *Buteo buteo*, осоед *Pernis apivorus* и чёрный коршун *Milvus migrans;* в четвёртую – луни: болотный *Circus aeruginosus*, полевой *Circus cyaneus*, луговой *Circus pygargus*, а также сапсан *Falco peregrinus;* в пятую – перепелятник *Accipiter nisus* и мелкие сокола: дербник *Falco columbarius*, чеглок *Falco subbuteo*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* и кобчик *Falco vespertinus*.

Все измерения метрических параметров яиц произведены В.В.Ивановским, а для большого подорлика и кобчика использованы и литературные данные. Длина *L* и диаметр *D* яиц измерялись штангенциркулем с точностью до 0.1 мм. Эти параметры использовались для расчёта индекса формы яйца (округлённости) по формуле $If = L/D$ (Мянд 1988). Статистический анализ данных проведён с использованием программы STATISTICA 6.0. Предварительно было проверено соответствие всех переменных нормальному распределению, а затем применены параметрические методы статистического анализа. Для характеристики межвидовой изменчивости метрических параметров яиц использованы средние арифметические значения, ошибка средней и доверительный интервал средней.

Окраска скорлупы яиц изучалась визуально на коллекционном материале, по описаниям в гнездовых карточках и по цветным фотографиям и слайдам кладок яиц с учётом специальных рекомендаций (Костин 1977).

Результаты измерения яиц, анализа окраски и характера поверхности скорлупы представлены ниже. Размеры даны в миллиметрах.

Змееяд *Circaetus gallicus* (n = 20): L 74.180±2.045, D 57.885±1.387, If 1.284±0.034; окраска скорлупы белая, на просвет тускло-жёлтая; поверхность скорлупы крупнозернистая, матовая, у насиженных яиц она слегка блестящая.

Кладка змееяда *Circaetus gallicus*.

Беркут *Aquila chrysaetos* (n = 11): L 73.064±2.778, D 56.627±1.178, If 1.291±0.050; окраска скорлупы тускло-белая с поверхностным рисунком, представленным умеренной красно-коричневой, буро-коричневой

либо светло-бурой пятнистостью, и более глубоким – в виде фиолетово-пепельно-серых пятен и крапин; поверхность скорлупы крупнозернистая, матовая.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (*n* = 9): *L* 71.644±3.288, *D* 55.689±2.130, *If* 1.287±0.062; окраска скорлупы тускло-белая, на просвет зеленоватая; поверхность скорлупы крупнозернистая, матовая.

Скопа *Pandion haliaetus* (*n* = 74): *L* 62.038±2.515, *D* 46.555±1.402, *If* 1.333±0.055. Окраска скорлупы белая с желтоватым, изредка красноватым или голубоватым оттенком, пятнистая. Поверхностная пятнистость чаще интенсивная, варьирует от светло-коричневого до красно-бурого и тёмно-каштаново-бурого цвета. Глубокая пятнистость либо отсутствует, либо представлена чаще крупными пятнами серо-фиолетового, светло- или темно-серого цвета. Поверхность скорлупы крупнозернистая, матовая.

Кладка скопы *Pandion haliaetus*.

Кладка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*.

Большой подорлик *Aquila clanga* (*n* = 171): *L* 67.089±4.103, *D* 51.911±4.115, *If* 1.297±0.104; Окраска скорлупы тускло-белая, с крупными и мелкими пятнами. Поверхностные пятна выражены незначительно, их окраска варьирует от темно-бурой до ржаво-коричневой, либо отсутствуют. Глубокие пятна серого или серо-фиолетового цвета всегда хорошо выражены. Поверхность скорлупы крупнозернистая, матовая.

Малый подорлик *Aquila pomarina* (*n* = 39): *L* 63.018±3.467, *D* 50.182±2.251, *If* 1.256±0.048. Окраска скорлупы тускло-белая, с крупными и мелкими пятнами, разбросанными по всей поверхности яйца или сконцентрированными у одного из полюсов. Окраска поверхност-

ных пятен варьирует от светло- до темно-коричневой или красновато-бурой; глубокие пятна имеют фиолетово-серый или красно-фиолетовый цвет. Поверхность скорлупы крупнозернистая, у свежеотложенных яиц матовая.

Кладка малого подорлика *Aquila pomarina*.

Кладка канюка *Buteo buteo*.

Яйца и птенец тетеревятника *Accipiter gentilis*.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* (n = 24): L 59.890±3.950, D 46.750±2.670, If 1.290±0.130. Скорлупа чисто-белая, без рисунка.

Канюк *Buteo buteo* (n = 100): L 55.290±3.610, D 44.760±2.810, If 1.24±0.115. Скорлупа чисто-белая с рисунком, похожим на рисунок яиц подорликов. Лоток гнезда выстлан только зелёными веточками хвойных и лиственных деревьев.

Чёрный коршун *Milvus migrans* (n = 10): L 54.510±4.598, D 42.380 ±2.742, If 1.290±0.081. Скорлупа чисто-белая с рисунком, как у канюка.

В лотке присутствует выстилка из материалов антропогенного происхождения (бумага, целлофан, тряпки и т.п.).

Осоед *Pernis apivorus* ($n = 24$): *L* 50.467±2.650, *D* 40.980±1.330, *If* 1.230±0.040. Скорлупа матовая. Основной фон желтовато- или голубовато-белый. Поверхностная пятнистость коричнево-красно-бурая, густая, занимает более половины основного фона поверхности яйца или его полностью скрывает.

Кладка обыкновенного осоеда *Pernis apivorus*.

Кладка болотного луня *Circus aeruginosus*.

Болотный лунь *Circus aeruginosus* ($n = 69$): *L* 49.313±1.946, *D* 38.467±1.090, *If* 1.283±0.054. Яйца белого цвета. Гнездо располагается в сильнообводнённых тростниковых зарослях озёр и болот.

Луговой лунь *Circus pygargus* (*n* = 67): *L* 41.87±0.220, *D* 33.470±0.150, *If* 1.251±0.118. Яйца белого цвета. Гнёзда приурочены к агроландшафтам, располагаются вблизи ферм, в посевах зерновых, в зарослях крапивы и другой высокостебельной сорной растительности, в небольших болотцах и западинах среди полей.

Полевой лунь *Circus cyaneus* (*n* = 7): *L* 44.728±1.070, *D* 36.200±0.640, *If* 1.230±0.042. Яйца белого цвета. Гнездо на зарастающих вырубках возрастом 3-7 лет или в сильно разреженных лесах.

Основной фон скорлупы яиц болотного, лугового и полевого луней белый со слегка голубоватым или зеленоватым оттенком, рисунок встречается очень редко, представлен он бледно-бурыми или светло-коричневыми пятнами и крапинами. Поверхность скорлупы матовая.

Сапсан *Falco peregrinus* (*n* = 30): *L* 51.810±2.650, *D* 41.830±1.330, *If* 1.238±0.037. Основной фон скорлупы сливочный или желтовато-белый, иногда с красноватым или красно-коричневым оттенком. Рисунок представлен густым мелким крапом красно-коричневого или красно-бурого цвета, часто почти закрывающим основной фон. Поверхность скорлупы матовая, мелкозернистая.

Кладка перепелятника *Accipiter nisus*.

Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* (*n* = 14): *L* 40.56±1.011, *D* 33.30±1.131, *If* 1.22±0.036. Скорлупа мелко- или среднезернистая, у недавно отложенных яиц матовая, а к концу насиживания – слегка блестящая. Основной фон голубовато-белый, светло-голубовато-серый, на просвет – зеленоватый. Рисунок представлен глубокими пятнами бледно-серого или фиолетово-серого цвета и поверхностными крупными неправильной формы и мелкими пятнами и завитками. Цвет по-

верхностного рисунка каштаново-бурый, шоколадно-коричневый и красновато-бурый.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* (n = 18): L 39.39±1.41, D 31.38±0.7, If 1.25±0.04. Скорлупа плотная, мелко- или среднезернистая. Основной фон беловатый, обычно густой рисунок представлен поверхностными пятнами разной формы и размеров. Окраска пятен варьирует от тёмного красно-коричневого или фиолетово-коричневого цвета до светлого охристого. При редкой поверхностной пятнистости просматриваются глубокие пятна красно-фиолетового цвета.

Кладка пустельги *Falco tinnunculus*.

Кладка чеглока *Falco subbuteo*.

Кладка дербника *Falco columbarius* в искусственном гнезде.

Чеглок *Falco subbuteo* (n = 6): L 41.35±2.09, D 34.37±1.86, If 1.2±0.06. Скорлупа плотная, мелкозернистая, вначале матовая, а к концу насиживания – слегка блестящая. Основной фон светлый. Рисунок очень густой, представлен мелкими пятнами, штрихами и мазками.

Цвет рисунка варьирует от бурого, черновато-бурого до розовато-коричневого, охристого и охристо-коричневого.

Дербник *Falco columbarius* (n = 47): L 39.81±0.86, D 31.12±0.53, If 1.28±0.035. Скорлупа плотная, мелкозернистая, у насиженных яиц без блеска. Основной фон скорлупы варьирует от охристого, буровато-жёлтого до серовато-белого, иногда с розоватым оттенком. Густой рисунок представлен пятнами, штрихами и мазками. Глубокие элементы рисунка серовато-бледно-коричневые, а поверхностные окрашены в светло- или темно-коричневый, бурый, красно-бурый или чёрный цвет.

Кобчик *Falco vespertinus* (n = 4): L 36.80±0.37, D 29.77±0.29, If 1.4±0.015. Скорлупа матовая. Окраска скорлупы схожа с таковой у обыкновенной пустельги.

Анализ полученных результатов среди видов первой группы – беркута, орлана-белохвоста и змееяда – не выявил статистически значимых различий между размерами и индексами формы яиц. При этом довольно различимы такие качественные признаки, как окраска и характер поверхности скорлупы яиц. В связи с этим, первым пунктом в алгоритме определения видовой принадлежности яиц этих видов мы рекомендуем анализ качественных оологических признаков. В частности, для подтверждения принадлежности яиц одному из трёх указанных видов мы предлагаем следующую последовательность действий: 1) измерить длину и диаметр яиц (они должны находится в диапазонах 66.8-79.5 и 51.3-61.9 мм, соответственно); 2) вычислить индекс формы, который у этих видов лежит в диапазоне 1.284-1.291; 3) оценить характер поверхности скорлупы: у всех трёх видов она грубозернистая, матовая (наличие слабого блеска скорлупы насиженного яйца указывает на возможную принадлежность его змееяду); 4) определить окраску скорлупы: а) у всех видов скорлупа яиц тускло-белая, при отсутствии рисунка необходимо рассмотреть скорлупу на просвет, но это возможно, если яйцо выдуто, и тускло-жёлтый цвет скорлупы указывает на принадлежность яиц змееяду, а зеленоватый – орлану-белохвосту (Schonwetter 1960); б) наличие на скорлупе рисунка, а именно поверхностных красно-, буро-коричневых либо светло-бурых пятен и глубоких фиолетово-пепельно-серых пятен и крапин указывает на принадлежность яиц беркуту.

Статистический анализ полученных результатов видов второй группы не выявил значимых различий между оометрическими параметрами и индексами формы яиц скопы, большого и малого подорликов. Поэтому при составлении определительных ключей большее внимание уделено окраске скорлупы. Хотя цвет основного фона скорлупы яиц у этих трёх видов тускло-белый, тем не менее скорлупа яиц скопы отличается густотой и интенсивностью цвета пятнистости, занимающей более половины основного фона. Характер пятнистости скорлупы

яиц большого и малого подорликов схож, что не позволяет использовать этот признак как ключевой для выявления различий между ними. Схожесть ооморфологических признаков большого и малого подорликов в Белорусском Поозерье может быть обусловлена и тем, что на гнездовании здесь встречаются смешанные пары (Домбровский 2006; Аксёнова Е.А. и др. 2008; Vali *et al.* 2010). Для решения возникших сложностей при определении яиц двух видов подорликов мы сочли возможным привлечение дополнительных признаков птиц и гнездового материала, в частности, линных перьев, которые могут содержаться в выстилке гнезда. Это возможно как при непосредственном осмотре гнезда, так и при работе с кладками яиц, собранными вместе с выстилкой, содержащей иногда и линные перья. В качестве такого ключевого признака предлагается использовать исчерченность второстепенных маховых перьев снизу (Домбровский 2006, 2009).

Статистически значимых различий между оометрическими параметрами видов внутри третьей, четвёртой и пятой групп не выявлено. Данные изучения окраски и структуры поверхности скорлупы яиц, а также характерных особенностей гнездового биотопа, остатков добычи в этих группах хищных птиц отражены в таблице.

Определительные ключи для идентификации кладок хищных птиц Белорусского Поозерья

1(2) Длина и диаметр яиц варьируют в диапазоне 66.8-79.5 мм и 51.3-61.9 мм, соответственно. **Змееяд**, **беркут**, **орлан-белохвост**

1.1 (1.3) Скорлупа белая, на просвет тускло-жёлтая; поверхность скорлупы крупнозернистая, матовая, у насиженных яиц слегка блестящая. Гнездо небольшое, на вершине дерева, лоток выстлан зелёными веточками, в кладке всегда только 1 яйцо. **Змееяд**

1.2 Скорлупа тускло-белая, на просвет зеленоватая; поверхность скорлупы крупнозернистая, матовая. Гнездо огромное, как у белого аиста, лоток выстлан растительной ветошью. **Орлан-белохвост**

1.3 Скорлупы тускло-белая с рисунком в виде буро-коричневых пятен. Поверхность скорлупы крупнозернистая, матовая. Гнездо крупное, лоток выстлан «зеленью». **Беркут**

2 (3) Длина и диаметр яиц варьируют в диапазоне 62.0-67.1 мм и 46.5-51.9 мм, соответственно. **Скопа**, **большой подорлик**, **малый подорлик**

2.1 По беловатому фону скорлупы густая коричнево-красно-бурая поверхностная пятнистость, занимающая более половины или даже всю поверхность. Гнездо из толстых сухих сучьев венчает вершину дерева, как шапка. **Скопа**

2.2 По беловатому фону скорлупы разреженная коричнево-буро-ржавая поверхностная пятнистость, занимающая менее половины поверхности. Гнездо строится в кроне дерева. **Подорлики**

2.2.1 Второстепенные маховые снизу имеют тёмные полосы, начинающиеся ближе 30 мм от вершины пера. **Малый подорлик**

2.2.2 Второстепенные маховые снизу не исчерчены, либо имеют узкие тёмные полосы, начинающиеся далее 30 мм от вершины пера. **Большой подорлик**

3(4) Длина и диаметр яиц варьируют соответственно в диапазоне 42.4-64.8 мм и 38.7-56.1 мм. **Тетеревятник**, **канюк**, **чёрный коршун**, **осоед**.

3.1(3.2) Скорлупа чисто белая, без рисунка. **Тетеревятник**

3.2 Яйца с редким рисунком. Лоток выстлан только зелёными веточками хвойных и лиственных деревьев. **Канюк**

3.3 Яйца с редким рисунком. В лотке присутствует выстилка из материалов антропогенного происхождения (бумага, целлофан, тряпки и т.п.). **Чёрный коршун**

3.4 Скорлупа матовая. Основной фон желтоватый или голубовато-белый. Поверхностная пятнистость коричнево-красно-бурого цвета, густая, занимает более половины основного фона или его полностью скрывает. **Осоед**

4(5) Длина и диаметр яиц варьируют соответственно в диапазоне 45.0-58.9 и 37.0-44.7 мм. **Луни**, **сапсан**

4.1(4.2) Основной фон скорлупы яиц белый со слегка голубоватым или зеленоватым оттенком, рисунок присутствует очень редко. Поверхность скорлупы матовая. **Луни**

4.1.1 Гнездо в сильнообводнённых тростниковых зарослях озёр и болот. **Болотный лунь**

4.1.2 Гнездо на зарастающих вырубках возрастом 3-7 лет или в сильно разреженных лесах. **Полевой лунь**

4.1.3 Гнездится в агроландшафтах – вблизи ферм, в посевах зерновых, в зарослях крапивы и другой высокостебельной сорной растительности, в небольших болотцах и западинах среди полей. **Луговой лунь**

4.2(4.1) Имеется рисунок, представленный густым мелким крапом красно-коричневого или красно-бурого цвета. Часто рисунок почти закрывает основной фон. Поверхность скорлупы матовая, мелкозернистая. Занимает гнёзда других крупных птиц на деревьях или гнездится на моховых кочках среди верховых болот. **Сапсан**

5(4) Длина и диаметр яиц варьируют соответственно в диапазоне 36.8-41.35 и 29.77-34.37 мм. **Перепелятник**, **пустельга**, **чеглок**, **дербник**, **кобчик**

5.1(5.2) Основной фон скорлупы голубовато-белый. Рисунок представлен редкими крупными пятнами неправильной формы каштаново-бурого или шоколадно-коричневого цвета. **Перепелятник**

5.2(5.1) Основной фон скорлупы беловатый, рисунок обычно представлен густыми рыжевато-красными пятнами разной формы и размеров, которые покрывают, как правило, всю поверхность яйца. **Сокола**

5.2.1(5.2.2) Диаметр яиц варьирует в диапазоне 32.4-36.3 мм. В лотке гнезда присутствуют перья мелких птиц, крылья стрекоз и надкрылья крупных жуков. **Чеглок**

5.2.2(5.2.4) Длина яиц варьирует в диапазоне 38.7-40.1 мм. В лотке гнезда и под ним присутствуют погадки, содержащие шерсть мелких мышевидных грызунов. **Обыкновенная пустельга**

5.2.3 В лотке гнезда и в погадках присутствуют только перья мелких воробьиных птиц. **Дербник**

5.2.4 В лотке гнезда присутствуют, как правило, фрагменты крупных насекомых. **Кобчик**

Таким образом, использование оологических параметров для установления видовой принадлежности яиц хищных птиц оказалось возможным и вылилось в создание определительных ключей. При этом для видов, имеющих близкие по размерам яйца, использование метрических параметров для установления вида птицы менее информативно, чем окраски и характера поверхности скорлупы, а также остатков добычи и выстилки гнезда, если они имеются. Помимо количества яиц в кладке, их размеров и формы информативными являются также

нидологические характеристики. Авторы будут признательны за любые конструктивные замечания и добавления, которые помогут улучшить предложенные определительные ключи.

Литература

Аксёнова Е.А. и др. 2008. Видовая дифференциация большого и малого подорликов с использованием молекулярно-генетических маркеров // *Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии*. Иваново: 18-25.

Домбровский В.Ч. 2006. Морфометрические характеристики и диагностические признаки большого, малого подорликов и их гибридов // *Орнитология* **33**: 29-41.

Домбровский В.Ч. 2009. О видовой идентификации малого, большого подорликов и их гибридов в полевых условиях // *Пернатые хищники и их охрана* **15**: 97-110.

Ивановский В.В. 2012. *Хищные птицы Белорусского Поозерья*. Витебск: 1-209.

Костин Ю.В. 1977. О методике ооморфологических исследований и унификации описаний оологических материалов // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 14-22.

Кузякин А.П. 1954. Учёт оологических признаков и особенностей гнездовья в классификации птиц // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **59**, 6: 27-35.

Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц*. Таллин: 1-195.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.

Schonwetter M. 1960. *Handbuch der Oologie*. Berlin, 1, 2: 65-128.

Vali U. *et al*. 2010. Widespread hybridization between the Greater Spotted Eagle *Aquila clanga* and the Lesser Spotted Eagle *Aquila pomarina* (Aves: Accipitriformes) in Europe // *Biol. J. Linn. Soc.* **100**: 725-736.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1058**: 3161-3162*

Встреча белой совы *Nyctea scandiaca* в Калужской области в начале мая 2013 года

В.Г.Прохоров

Виталий Геннадьевич Прохоров. Союз Охраны Птиц России. Орнитологическая биостанция, деревня Курдюковка, Малоярославецкий район, Калужская область. E-mail: pvg.58@rambler.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2014

Весной 2013 года проводились орнитологические наблюдения на «Курдюковском болоте» Малоярославецкого района Калужской области (Прохоров 2007). 4 мая в 11 ч 30 мин была замечена летящая белая сова *Nyctea scandiaca*. С расстояния 25-30 м её удалось детально рассмотреть: оперение белое с чёткими тёмными пестринами на крыльях, брюхе, спине и голове, что характерно для самок. Ранее белая сова в указанном районе не отмечалась.

Для Калужской области встреча белой совы – редкое явление. В 2002 году было сообщение о встрече *N. scandiaca* в городе Калуге (Шеламов, Лукшин 2004).

Литература

Прохоров В.Г. 2007. Состав орнитоценоза Курдюковского болота на северо-востоке Калужской области (по результатам наблюдений в 2002-2005 годах) // *Актуальные проблемы современной науки* 1 (34): 135-138.

Шеламов А.А., Лукшин Н.В. 2004. Встреча белой совы (*Nyctea scandiaca* L.) в г. Калуге // *Калужский орнитол. вестн.* 4: 72.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1058**: 3162-3163*

Колония черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* на озере Сасыкколь

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezoikovv_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 октября 2014

Сасыкколь – второе по величине озеро Алаколь-Сасыккольской системы озёр, находящейся в пустынной межгорной впадине между Джунгарским Алатау и Тарбагатаем. Озеро имеет длину до 50 км, ширину 15 км, длину береговой линии 180 км, общую площадь 736 км^2 (Филонец 1965). Это сравнительно мелководный водоём с глубинами 2-3 м, относящийся к числу пресных проточных озёр.

22 июня 2005 мной осуществлён объезд на моторной лодке озера Сасыкколь вдоль береговой линии (180 км) с целью проведения учёта водоплавающих птиц и взятия гидробиологических проб. При посещении устья реки Каракол, берущей своё начало на хребте Тарбагатай и впадающей в Сасыкколь в его северной части, было осмотрено дельтовое озерко размером 500×300 м, расположенное в широкой полосе массивов тростника (46°38'51" с.ш., 80°56'93" в.д.). На большой дерновинной сплавине этого озера обнаружена смешанная колония хохотуний *Larus cachinnand* (50 пар) и черноголовых хохотунов *L. ichthyaetus* (20 пар). Основная масса птенцов обоих видов чаек находилась на сплавине – не менее 55 пуховичков величиной от перепела до серой куропатки (при нашем появлении они сбились в кучу, перемешались, поэтому пересчитать их по видам не удалось). Кроме того, рядом со спла-

виной на воде находились оперяющие птенцы чаек на подлёте. Среди взрослых черноголовых хохотунов с писком летало 5 пёстрых молодых, просящих корм. Лётных молодых хохотуний было не менее 15. В устье реки на дерновинных купаках находилось также 2 колонии речных крачек *Sterna hirundo*, в каждой из которых было до 50 пар. Крачки находились на гнёздах и насиживали кладки.

Если хохотунья является характерной гнездящейся птицей Сасыкколя и дельты Тентека, то черноголовый хохотун встречается здесь только в период миграций. Ближайшие его колонии находятся в 80-100 км на островах озера Алаколь (Березовиков 2004). Нахождение его гнездовья в устье Каракола является первым достоверным случаем для Сасыкколя. Примечательно, что в других частях озера во время поездки хохотуна больше не встречали, хотя выводки хохотуньи несколько раз были отмечены в заливах вдоль северного берега.

Выражаю признательность ихтиологу Владимиру Александровичу Скакуну (Казахский институт рыбного хозяйства, Алматы) и гидробиологу Елене Григорьевне Крупе (Институт зоологии МОН РК, Алматы) за участие и помощь в этой поездке.

Литература

Березовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника // *Тр. Алакольского заповедника*. Алматы, **1**: 199-257.

Филонец П.П. 1965. Морфометрия Алакольских озёр // *Алакольская впадина и её озёра*. Алма-Ата: 79-87.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1058**: 3163-3165*

Регистрация рыжепоясничной ласточки *Cecropis daurica* на Камчатке

О.П.Курякова, О.Ю.Рождественский

Ольга Пимоновна Курякова. E-mail: kuryakova-olga@mail.ru
Олег Юрьевич Рождественский. E-mail: olurrogd74aga@mail.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2014

19 октября и в первой половине дня 20 октября 2014 на окраине села Мильково (Центральная Камчатка) над протокой Антоновкой (54.69° с.ш., 158.63° в.д.) мы наблюдали и сфотографировали одиночную ласточку в полёте. Погода была дождливая, временами шёл слабый снег, температура воздуха днём не поднималась выше +4°C. В эти дни на окраине Мильково наблюдались также восточные чёрные вороны *Corvus orientalis*, сороки *Pica pica*, пара крякв *Anas platyrhynchos*,

тетеревятник *Accipiter gentilis*, малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, несколько пухляков *Parus montanus* и стайка дубоносов *Coccothraustes coccothraustes*.

Фотоснимки ласточки получились низкого качества (см. рисунок), но достаточного для определения птицы. Наше предположение, что это была рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica*, подтвердили орнитологи Ю.Б.Артюхин (КФ ТИГ ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский) и В.А.Нечаев (БПИ ДВО РАН, Владивосток).

По мнению В.А.Нечаева, просмотревшего серию наших фотографий, это была молодая особь в первом осеннем наряде, возможно, из позднего выводка. Подвидовую принадлежность птицы определить сложно, но вероятнее всего – это дальневосточная форма *C. d. japonica*, населяющая на русском Дальнем Востоке Приморский край, Среднее и Нижнее Приамурье (Нечаев, Гамова 2009).

Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica*. Село Мильково, Центральная Камчатка, 19 октября (слева) и 20 октября 2014. Фото О.П.Куряковой

Данная регистрация рыжепоясничной ласточки – третья для Камчатского края. Впервые этот вид наблюдали 26 мая 1974 в окрестностях посёлка Яры на охотоморском побережье полуострова Камчатка (Остапенко и др. 1977; Артюхин и др. 2000). Второй залёт зарегистрировали 20 июня 2011 в селе Никольское на острове Беринга, Командорские острова (Уткин, Фомин 2011).

Литература

Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

Остапенко В.А., Гаврилов В.М., Ефремов В.Д., Голубева Т.Б. 1977. О некоторых интересных находках птиц на Камчатке и о-ве Кунашир // *Орнитология* **13**: 192-193.

Уткин Д.Ю., Фомин В.В. 2011. Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica* – новый вид авифауны Командорских островов // *Рус. орнитол. журн.* **20** (689): 1869-1870.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1058**: 3165-3169*

О регистрациях длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus* на территории России

Ю.Б.Артюхин

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Длинноклювый пыжик *Brachyramphus marmoratus* (J.F.Gmelin, 1789) – американский представитель рода *Brachyramphus*, недавно получивший статус самостоятельного вида в результате отделения от него азиатской формы – пёстрого пыжика *Brachyramphus perdix* (Pallas, 1811) (Friesen *et al*. 1996). В списке птиц Российской Федерации длинноклювый пыжик фигурирует на основании двух залётов на Чукотский полуостров, отмеченных в начале XX века. Обе находки связаны с именем Д.Корена, коллектировавшего птиц на северо-востоке Азии в 1900-1910-х годах†.

Первая находка имела место во время путешествия Корена с Аляски на Чукотку в июне-августе 1909 года на шхуне «Teddy Bear»: 29 июня у острова Идлидля (67°03'06" с.ш., 172°46'54" з.д.), расположенного восточнее горла Колючинской губы, он наблюдал пару длинноклювых пыжиков «Marbled Murrelets» и добыл из неё самца, о чём сообщил в описании своей экспедиции (Koren 1910). После того, как это наблюдение вошло в сводку Э.Бента по птицам Северной Америки (Bent 1919), *B. m. marmoratus* был включён в состав фауны птиц Советского Союза (Бутурлин 1934). Эта регистрация длинноклювого пыжика на азиатском побережье фигурирует во всех сводках по авифауне нашей страны (Дементьев 1951; Иванов и др. 1953; Козлова 1957; Степанян 1975, 1990, 2003; Иванов 1976; Шибаев 1990; Коблик и др. 2006). Сомнения в достоверности находки Корена высказал только Л.А.Пор-

* Артюхин Ю.Б. 2011. О регистрациях длинноклювого пыжика на территории России // *Орнитология* **36**: 188-190.

† Корен – по национальности норвежец, в связи с чем его имя и фамилия имеют различное написание как в отечественных (Джон, Иоган, Йохан или Юхан Корен, Корэн или Курин), так и иностранных (Johan или John Coran, Koran или Koren) источниках. Подробнее об этом исследователе – см.: Артюхин, Шергалин 2013.

тенко (1973), но, не имея возможности осмотреть добытый экземпляр, он оставил длинноклювого пыжика в списке птиц Чукотки.

В феврале 2010 года Р.Дей (R.Day, ABR, Inc. – Environmental Research and Services) обратил моё внимание на экземпляр короткоклювого пыжика *B. brevirostris* в коллекции Музея естественной истории им. Филда, Чикаго (Field Museum of Natural History, Chicago – FMNH, coll. № 126291), добытый на азиатском побережье в пункте с непонятным названием «Kolitjan Is». Знакомство с деталями этой находки навело на мысль о том, что это – тот самый самец «длинноклювого пыжика», добытый Кореном 29 июня 1909 у острова Идлидля. Подтверждение этому я получил от куратора коллекции Д.Вилларда (D. Willard), который сообщил, что согласно оригинальной этикетке этот экземпляр первоначально был определён Д.Кореном (J.Koren) как «Marbled Murrelet», а место добычи «Kolitjan Is» в коллекционном каталоге, как выяснилось, было неверно интерпретировано с рукописного названия острова Идлидля на английском языке (в публикации 1910 года Корен привёл его как «Idlidlja»). Кто и когда провёл переопределение экземпляра – неизвестно, он поступил в Чикагский музей в составе коллекции L.B.Bishop уже в качестве короткоклювого пыжика.

Сейчас трудно объяснить, как Корен допустил такую ошибку. Известно, что он был превосходным наблюдателем и хорошо знал птиц Севера (Thayer, Bangs 1914). Возможная причина – в первый сезон работы Корен не разобрался с тем, какой вид пыжиков обитает на чукотском побережье. Это было единственное наблюдение пыжиков во время путешествия летом 1909 года, и данная находка короткоклювого пыжика оказалась в числе самых первых для Чукотки. До Корена этот вид здесь регистрировали только 22 июня 1879 в Чукотском море у бывшего селения Питлекай (Palmen 1887) и 4 июня 1908 на островах Диомида (сборы A.H.Dunham, FMNH, coll. № 137234 и № 137235). В последующие сезоны работы на Чукотке Корен неоднократно наблюдал и добывал только короткоклювых пыжиков (Thayer, Bangs 1914).

Сведения о второй регистрации длинноклювого пыжика в пределах СССР опубликовала Е.В.Козлова (1957), которая, со ссылкой на материалы Зоологического института АН СССР, сообщила, что длинноклювый пыжик добывался на кочёвках 19 мая (год не указан) у островов Диомида в Беринговом проливе. Обратив внимание, что данную информацию проигнорировал Л.А.Портенко (1973) в своей монографии по птицам Чукотки, я обратился с запросом о деталях этой находки к заведующему отделением орнитологии Зоологического института РАН В.М.Лоскоту. В ответ он написал следующее: «В коллекции ЗИН РАН хранятся шкурки самки и самца несомненных *D. m. marmoratus* (coll. № 5028/278-933 и № 5029/278-933), которые поступили в институт 26 августа 1933 от James Lee Peters в результате обмена коллекцион-

ными материалами между Музеем сравнительной зоологии Кембриджа, Массачусетс (Museum of Comparative Zoology, Cambridge, Massachusetts) и ЗИН РАН. Этих птиц добыл 19 мая 1910 Д.Корен (John Coran) – коллектор в «The John E.Thayer Expedition of 1910-11». Каждая из них имеет 3 этикетки: 1) оригинальную этикетку коллектора Д. Корена; 2) этикетку владельца коллекции Д.Тэйера; 3) стандартную этикетку ЗИН РАН. На первой этикетке рукой Корена место добычи обоих экземпляров обозначено как «Dundas Island B.C.», т.е. определённо имеется в виду остров Дандас, Британская Колумбия, Канада (54°33' с.ш., 130°53' з.д.). Однако на этикетке Тэйера местом добычи указан не этот остров, а «Diomedes Id. B.C.». Возможно, такая замена произошла в результате своеобразного написания Кореном буквы «и» в названии острова, над которой он поставил надстрочный знак, как в русском «й», и при невнимательном прочтении «Dundas» превратился в «Diomedes». При написании третьей, институтской этикетки вариант Тэйера был трансформирован в «о-ва Диомида, Берингов пролив». Его и использовала Козлова (1957), не обратив внимания на буквы «B. C.» (= British Columbia) на обеих первичных этикетках. Эту ошибку первым обнаружил Портенко, который на институтской этикетке синими чернилами написал правильное название места добычи: «о-в Дандас, Британская Колумбия».

«Американское» происхождение этих экземпляров подтверждается другими сборами Корена из Британской Колумбии, датированными периодом с 5 мая по 1 июня 1910*. Экземпляры *B. marmoratus* из фондов ЗИН попадают как раз в этот временной промежуток. Позднее, летом того года, Корен продолжил коллектирование птиц на Чукотке.

К сожалению, Л.А.Портенко оставил без комментариев ошибочную информацию, опубликованную Е.В.Козловой. В результате она регулярно воспроизводится до сих пор (Степанян 1975; Sealy *et al.* 1982; Шибаев 1990; Nelson 1997; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009).

Таким образом, обе регистрации длинноклювого пыжика на территории России следует считать ошибочными. Вместе с тем совсем исключить возможность залётов этого вида на крайний северо-восток Азии нельзя, судя по находке его у северо-западной оконечности острова Святого Лаврентия в 50 км от русско-американской границы (Bedard 1966). Однако наиболее вероятным районом проникновения длинноклювого пыжика на российскую территорию представляются Командорские острова, находящиеся в 340 км от западной границы его ареала – острова Атту, Алеутские острова (Gibson, Byrd 2007). Высказывалось даже предположение о гнездовании *B. marmoratus* на острове

* см. каталог орнитологической коллекции Музея сравнительной зоологии Кембриджа (Массачусетс) на сайте: http://collections. mcz.harvard.edu

Медном (Carter, Sealy 2005). Действительно, для Командорских островов имеются 3 регистрации «длинноклювых пыжиков» (Hartert 1920; Карташев 1961; Артюхин 2002), но лишь в первом из этих случаев птица была добыта. Этот экземпляр (coll. № 748164, American Museum of Natural History, New York) относится к азиатской, а не к американской форме; точность его определения подтверждена куратором коллекции П.Свитом (P.Sweet) и присланными им фотографиями. Следовательно, пребывание *B. marmoratus* на Командорах пока не доказано.

На мой взгляд, изложенные материалы служат достаточным основанием для исключения *B. marmoratus* из списка птиц Российской Федерации до тех пор, пока не появятся достоверные наблюдения его на территории нашей страны.

Литература

Артюхин Ю.Б. 2002. Дополнительные сведения о фауне птиц Командорских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* **4**: 34-36.

Артюхин Ю.Б., Шергалин Е.Э. 2013. Йохан Корен (1879-1919) – натуралист и коллектор птиц Северо-Востока Азии и Северо-Запада Америки // *Рус. орнитол. журн.* **22** (944): 3225-3251.

Бутурлин С.А. 1934. *Полный определитель птиц СССР. Т. 1. Кулики, чайки, чистики, голуби*. М.; Л.: 1-256.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд чистики Alcae или Alciformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 169-240.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1- 276.

Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1953. *Птицы СССР*. Ч. 2: Ржанкообразные — Стрижи. М.; Л.: 1-344.

Карташев Н.Н. 1961. Птицы Командорских островов и некоторые предложения по рациональному их использованию // *Зоол. журн*. **40**, 9: 1395-1410.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Козлова Е.В. 1957. *Ржанкообразные. Подотряд чистиковые*. М.; Л.: 1-144 (Фауна СССР. Птицы. Том 2. Вып. 3).

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-594.

Портенко Л.А. 1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **2**: 1-324.

Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-370.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Шибаев Ю.В. 1990. Длинноклювый пыжик // *Птицы СССР. Чистиковые*. М.: 82-88.

Bedard J. 1966. New records of alcids from St. Lawrence Island, Alaska // *Condor* **68**: 503-506.

Bent A.C. 1919. Life histories of North American diving birds // *U.S. Nat. Mus. Bull*. **107**: 1-245.

Carter H.R., Sealy S.G. 2005. Who solved the mystery of the Marbled Murrelet? // *Northwest Naturalist* **86**: 2-11.

Friesen V.L., Piatt J.F., Baker A.J. 1996. Evidence from Cytochrome B sequences and allozymes for a 'new' species of alcid: the Long-billed Murrelet *(Brachyramphus perdix)* // *Condor* **98**: 681-690.

Gibson D.D., Byrd G.V. 2007. Birds of the Aleutian Islands, Alaska // *Series in Ornithology*. Washington, D. C., **1**: 1-352.
Hartert E. 1920. The birds of the Commander Islands // *Novit. Zool.* **27**, 1: 128-158.
Koren J. 1910. Collecting on Tchoukotsk Peninsula // *Warbler* **6**: 2-16.
Nelson S.K. 1997. Marbled Murrelet *(Brachyramphus marmoratus)* // *The Birds of North America* **276**: 1-32.
Palmen J.A. 1887. Bidrag till kannedomen om Sibiriska ishafts-kustens fogelfauns enligt Vega-expeditionens jakttagelser och samlingar // *Nordenskiold A.E. Vega-expeditionens Vetenskaplig jakttagelser. Bearbetade af deltagare i resan och andra forskare utgifna af A.E. Nordenskiold*. Bd. 5. Stockholm: 241-511.
Sealy S.G., Carter H.R., Alison D. 1982. Occurrences of the Asiatic Marbled Murrelet [*Brachyramphus marmoratus perdix* (Pallas)] in North America // *Auk* **99**: 778-781.
Thayer J.E., Bangs O. 1914. Notes on the birds and mammals of the arctic coast of east Siberia // *Proc. New Engl. Zool. Club* **5**: 1-48.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1058**: 3169-3170*

Возвращение фазана *Phasianus colchicus* в предгорья Таласского Алатау

Е.С.Чаликова

Второе издание. Первая публикация в 2003 *

В 1940-х годах фазан *Phasianus colchicus* в предгорьях Таласского Алатау достоверно встречен в селе Новониколаевка (ныне Жабаглы) 30 марта 1945 (Шевченко 1948). В этот период он гнездился по долине реки Арысь, изредка залетая в предгорья. В 1960-х годах в садах Новониколаевки нескольких птиц видели в начале ноября 1962 года перед снегопадом (Ковшарь 1966). По истечении 40 лет одиночного самца дважды подняли в районе фермы Джетымсай в декабре 1999 года, позже ещё три раза – 24 мая 2000, 8 и 21 января 2002 в русле реки Джабаглы, а в течение зимы 2002/03 года два самца и самка регулярно встречались здесь же по тугаю. В районе кордона Кара-Алма (6 км восточнее) фазан впервые отмечен 4 января 2000 и с этого дня его встречали здесь регулярно, а число особей в группе колебалось от 1 до 4. В этот же год фазан здесь загнездился. На протяжении всего года был скрытен, а зимой 2000/01 года держался в районе кордона. В эту зиму здесь зимовало не менее 9 особей. Весной 2001 года самцы токовали в 5 разных местах урочища, а в летнее время молодые регулярно встречались во время экскурсий. В августе 2001 года вместе видели до 19 особей. В ноябре 2002 года трёх птиц встретили в ущелье Талдыбу-

* Чаликова Е.С. 2003. Возвращение фазана в предгорья Алатау Таласского Алатау // *Selevinia:* 223.

лак (в 3 км от Новониколаевки и в 6 км на запад от реки Джабаглы), где они благополучно перезимовали и загнездились (12 сентября отмечена одна молодая птица). В апреле 2003 года фазан продвинулся на 4 км западнее и достиг окрестностей села Кумисбастау. Оседлым он стал также в районе Чокпакского орнитологического стационара, где в 1960-1980-е годы не отмечался (Гаврилов, Гисцов 1985). По опросным сведениям 1998 года, фазан встречается и в нижнем течении реки Ирсу в Машаттау, где прежде его также не наблюдали (Ковшарь 1999).

Литература

Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.

Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

Ковшарь В.А. 1999. Летняя фауна птиц гор Машаттау (Ирсу-Даубабинский заказник Южно-Казахстанской области) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 72.

Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы*. Алма-Ата: 36-70.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1058**: 3170-3171*

Новые находки каменного глухаря *Tetrao parvirostris* в верхнем течении реки Лены

Ю.И.Мельников

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

В окрестностях озера Байкал проходит западная граница ареала каменного глухаря *Tetrao parvirostris*, точное положение которой до сих пор неизвестно. В частности, она не установлена на территории Байкало-Ленского заповедника (верхнее течение реки Лены).

Сведения о встречах каменного глухаря несколько раз поступали от госинспекторов Киренского лесничества. Последний раз он отмечен здесь зимой 2002 года госинспектором Ю.П.Петуховым в районе реки Ковылей (Мельников 2003а,б; Оловянникова 2006). Однако полноценные подтверждения этого, т.е. наблюдения, сделанные специалистом-орнитологом, или предоставление тушки (с территории заповедника это исключено), или фотографии, – отсутствуют. Поэтому мы считаем необходимым привести здесь сведения, полученные нами в 2006 году.

* Мельников Ю.И. 2007. Новые находки каменного глухаря в верхнем течении реки Лены // *Орнитология* **34**, 1: 99-100.

В период учётных работ в феврале-марте 2006 года на маршрутах общей протяжённостью 136 км каменный глухарь был отмечен нами дважды. На правом, относительно пологом склоне распадка реки Заварухи (бассейн реки Юхта-1) 26 февраля вспугнута пара каменных глухарей на расстоянии 35-40 м от учётчика. Самку хорошо рассмотреть не удалось, так как она только мелькнула между деревьями. Самец, долго планировавший над лесом, детально рассмотрен в бинокль (×12). Размеры птиц и характер окраски (значительно более тёмный, чем у обыкновенного глухаря *Tetrao urogallus*, с поперечными светлыми полосами на крыле) подтверждали, что нами был встречен именно каменный глухарь.

На следующий день, 27 февраля, в нижней части распадка, впадающего справа в реку Юхта-1 выше кордона «Баня», среди елового леса со значительной примесью лиственницы сибирской по старой гари встречено 5 глухарей. Четыре птицы выпугнуты из-под снега на большой открытой поляне, что позволило детально рассмотреть их в бинокль с расстояния 80-150 м. Видовое определение не вызывает сомнений – это были самцы каменных глухарей. Таким образом, каменный глухарь встречается в верхней части правобережья Лены (бассейн реки Юхта-1), по крайней мере, в зимний период. Как известно, данный вид может достаточно широко перемещаться по территории. Поэтому вопрос о гнездовании его здесь требует дополнительных доказательств.

Литература

Мельников А.Б. 2003а. Численность и плотность населения тетеревиных птиц на западном макросклоне Байкальского хребта // *Тр. Байкало-Ленского заповедника* **3**: 104-105.

Мельников Ю.И. 2003а. Тетеревиные и фазановые птицы южной части восточного макросклона Байкальского хребта // *Рус. орнитол. журн.* **12** (240): 1170-1175.

Оловянникова Н.М. 2006. Авифауна Байкало-Ленского заповедника // *Тр. Байкало-Ленского заповедника* **4**: 183-197.